

УДК 930.1(477):94

Земзюлина Наталья Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения, новейшей истории и специальных исторических дисциплин. Черкасский национальный университет им. Б. Хмельницкого, Институт истории и философии, Украина.
E-mail: aklatan_z@mail.ru)

Zemziulina Natalia Ivanovna,

Candidate of History, Associate Professor of the Chair of Archival Science, Contemporary History and specific aspects of history. Cherkasy National University after B. Khmelnytskyi, Institute of History and Philosophy, Ukraine.
E-mail: aklatan_z@mail.ru)

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СССР В 1920-1930-х гг.

На основе документов и современных научных исследований рассмотрен процесс становления системы выдвижения женских рабоче-крестьянских кадров на руководящие и ответственные должности в партийном, государственном и хозяйственном аппаратах как одного из важных направлений советской кадровой политики. Изучены механизмы выдвижения женщин на управленческие должности, а также указаны причины, мешавшие формированию женского кадрового резерва в 1920-1930-е годы. Показаны социальные, идеологические и моральные аспекты социализации женщин и роль государства, общества и правящей партии в этом процессе. История выдвижения рабочих и крестьян на руководящие и ответственные должности в партийно-государственном и административно-хозяйственном аппаратах получила свое отражение в отечественной исторической литературе, хотя долгое время эта тема не исследовалась специалистами-историками. Это и составляет актуальность данной работы.

Ключевые слова: кадровая политика, выдвиженчество, женские рабоче-крестьянские кадры, советское государство

STAFFING POLICY BY THE SOVIET ADMINISTRATION SYSTEM IN 1920-ies AND 1930-ies: THE GENDER ASPECT

The present paper focuses on issues concerning the procedure of making a framework promoting women originated from working class or peasants to leader's positions and positions of trust in the Communist Party's apparatus, in the machinery of the State and in economy administration, as one of important trends in Soviet staffing policy. The study examined procedures of women's promotion to executive positions, and reasons that have impeded creation of women staff reserve in 1920-ies and 1930-ies have been specified. The paper considers social, ideological and moral aspects of women's social growth and roles the State, society and the ruling Party have played in this process. The history of workers and peasants' promotion to executive positions and positions of trust in the Party apparatus, machine of the State and administration and management staff has been reflected in native history's publications, although this issue was not covered for a long time by professional historians, that made this study urgent.

Key words: staffing policy, promotion, women worker- and-peasant-originated personnel, the Soviet State.

На разных этапах исторического развития кадровая политика государства, как правило, решает не только задачи заполнения работниками-управленцами руководящих должностей во властных структурах. Она имеет также и политическую цель - создание и укрепление социальной опоры власти в центре и регионах.

Актуальность темы исследования определяется возросшей ролью женщин в современном мире, повышением их социальной, экономической и политической активности, а также свойственным постиндустриальному обществу переходом феминистического движения на новый этап развития. Для адекватного реагирования российской власти на активизацию женского движения на рубеже XX-XXI вв. необходимо обратиться к историческому опыту разработки и реализации политики советского государства в отношении женщин России и рассмотреть эту проблему в ее исторической эволюции, с точки зрения показа накопленного уникального первоначального опыта (его положительных и отрицательных сторон) развития социальной активности женщин в условиях становления новой советской государственности.

Важным направлением советской кадровой политики в 1920 - 1930-е годы было выдвижение рабочих и крестьян на руководящие и ответственные должности в партийно-государственном и хозяйственном аппаратах, расширение, в связи с этим, социальной опоры власти в регионах в лицах женского пола; выявлении зависимости и влияния потребностей власти на формирование деловых и личностных качеств работников.

Целью исследования является изучение становления системы выдвижения женских рабоче-крестьянских кадров на руководящие и ответственные должности в партийном, государственном и хозяйственном аппаратах как одного из важных направлений советской кадровой политики, а также причин, которые сдерживали эти процессы в 1920-1930-е годы.

История выдвижения рабочих и крестьян на руководящие и ответственные должности в партийно-государственном и административно-хозяйственном аппаратах получила свое отражение в отечественной исторической литературе, хотя долгое время эта тема не исследо-

валась специалистами-историками. Первые работы, посвященные выдвижению рабочих и крестьян, появились во второй половине 1920 - начале 1930-х годов. Авторами и составителями этих книг, брошюр, статей становились партийные и советские работники, которые принимали непосредственное участие в организации выдвиженчества. Публикации этого периода подчинены общей идеологической задаче - обоснованию необходимости выдвиженчества как ведущего метода «орбочивания» управленческих аппаратов разных уровней [1]. В дальнейшем, примерно до конца 1950-х годов, к теме выдвиженчества почти не обращались. Она рассматривалась лишь в общем социологическом плане в работах о советской интеллигенции. В 1960-1980-е годы изучение выдвиженчества становится систематическим. Анализируются его причины, роль в разные периоды истории страны, система выдвижения. Расширяются географические и хронологические рамки исследований. Отличительной особенностью исторических работ этого периода является характеристика выдвиженчества как одного из основных способов формирования советской интеллигенции. Традиционной для советской историографии была тема о руководящей роли коммунистической партии в кадровой деятельности, а также о выдвижении как способе подготовки руководящих партийных кадров (В.К. Якунин, М.М. Олейник) [2]. Много работ советских историков посвящены изучению выдвиженчества только в одной отрасли народного хозяйства - промышленности - Р. Я. Пириг, М. М. Сапун, М. М. Дятлова, А. А. Резник, Л. М. Красных, вышедших во второй половине 80-х годов [3]. В конце 1980-х - 1990-е годы появились работы, авторы которых предприняли попытки проанализировать зарождения, становления и функционирования особого слоя советских руководителей - номенклатурных работников (Е. Д. Козочкина, А. Г. Авторханов, В. А. Божанов, В. С. Волков, Т. П. Коржихина, Ю. Ю. Фигатнер, В. П. Пашин, Ю. П. Свириденко). Эти исследования важны для всестороннего изучения политики выдвижения в качестве одного из направлений кадровой политики, так как большая часть выдвиженцев предназначалась на номенклатурные должности. Интересными в этом контексте представляются исследования Е.Г. Гимпельсона, занимавшегося изучением выдвиженчества в рамках более крупной темы «советские управленцы». В его монографиях и статьях освещаются процессы формирования советских руководящих кадров центральных и местных органов власти и управления в годы гражданской войны и в период НЭПа [4]. Тема выдвиженчества получила освещение и в зарубежной исторической литературе. Здесь особо следует выделить работы американского историка Шейле Фицпатрика. Она рассматривает выдвижение в рамках процесса формирования советской политической и общественной элиты [5].

Выдвиженчество как явление берет свое начало в годы революции и гражданской войны. Тогда, в силу объективных обстоятельств, этот процесс был стихийным и не имел планового характера. Однако окончание гражданской войны и восстановления мирной жизни в стране поставили перед советской властью новые задачи, решение которых потребовало пополнения кадрового состава партийно-государственного и хозяйственного аппаратов работниками, способными укрепить эту власть и укрепить ее связи с обществом. Поэтому в начале 1920-х годов выдвиженчество приобретает систематичность и целенаправленность. Осознавая необходимость привлечения женщин в советское строительство, повышение в их среде авторитета компартии, партийное руководство осуществило идеологические и практические подходы к решению этого вопроса. Массовое участие женщин в решении государственных и общественных дел предусматривало: «... членство в Коммунистической партии Советского Союза; ... широкое участие в формировании органов власти и управления; ... участие в деятельности Советов народных депутатов и всенародном обсуждении проектов важнейших законов, внесение предложений, направленных на улучшение деятельности всех органов государственной власти» [6].

Одним из основных аргументов большевистской идеологии в женском вопросе были равные возможности для представительства мужчин и женщин в сфере управления государством. Как же объяснялись равные права организаторами большевистской революции и действительно ли предполагалось передать их женщинам? Марксистская идеология настойчиво подчеркивала классовый характер права как «средства классового подавления». Интересы и потребности женщин «трудящихся» классов (рабочих и крестьян) представлялись как общие для всего угнетенного населения и как противоположные интересам угнетающего меньшинства, а существовавшие между мужчинами и женщинами работающими классов и, тем более, различными группами женщин, которые относились к классу угнетенных (работницами, женами рабочих, крестьянками, домашней прислугой и т.д.), фактически игнорировались. В то же время женщины из других сословий: купечества, дворянства, духовенства, интеллигенции - были объявлены классово чуждыми и не получили никаких политических прав, о чем свидетельствует ст. 22 Конституции 1919 г.: «Лишаются избирательного права и права быть избранными следующие

щие лица, если они входили в одну из вышеперечисленных категорий: а) лица, пользующиеся наемным трудом в корыстных целях; б) лица, живущие на нетрудовые доходы, а именно доходы с предприятия, поместий и т.п.; в) частные торговцы, коммерческие посредники; г) монахи и духовные настоятели церквей религиозных культов; д) служащие агенты бывшей полиции отдельного корпуса жандармов и охранных отделов, а также члены правящего в России дома; е) лица, признанные устоявшимся строем сумасшедшими, а равно лица, состоящие под опекой; ж) лица, осужденные за корыстные и позорные поступки устоявшимся законом или судебным приговором» [7]. Таким образом, пролетарский вариант женского равноправия сразу же исключил из сферы своих объектов значительную часть женского населения, но неопровержимым достижением советской власти было провозглашение равенства избирательных прав мужчин и женщин. Это было юридической гарантией для равного участия женщин в управлении государством. Практическое воплощение идеи равного участия женщин в управленческой сфере в 1920-е годы осуществлялось путем создания при партийных органах отделов по работе среди женщин. Перед женотделами, которые были неотъемлемой частью партийных структур в 1920-е годы, поставили задачу «будить широкие массы женщин, связывать их с партией, удерживать под ее влиянием» [8, 123]. Более конкретно функции женотделов были определены постановлением ЦК РКП(б) от 8 июля 1921 года, обязывающим женотделы проводить агитацию среди трудящихся женщин с целью привлечения их к советскому и профессиональному строительству, изучать и направлять деятельность парткомов в области работы среди женщин, участвовать в разработке вопросов общепартийного строительства, вносить предложения по вопросам, связанным с фактическим раскрепощением женщин. Четкое определение задач и функций женотделов стало свидетельством того, что они были не ячейками женского движения, а выступали орудием партии в идеологической работе среди женщин. В телеграмме на имя секретаря ЦК РКП(б) М. М. Крестинского от ЦК РКП(б) 16 января 1920 сообщалось: «Работа среди женщин тормозится отсутствием работников. Командируйте Самойлову, других для постановки работы ...» [8, 127]. Первый в Украине женотдел был создан при Харьковском губкоме КП(б)У. А с образованием отдела работниц и крестьянок при Центральном комитете КП(б)У в январе 1920 года началась систематическая работа партии среди женщин. В течение 1920-х годов руководителями женотделами при ЦК КП(б)У были Екатерина Самойлова, Варвара Мойрова, Ольга Кравченко, Мария Левкович, Ольга Пилацкая. Руководство работой среди женщин на местах осуществляли губернские, уездные и районные женотделы при партийных комитетах, которые по состоянию на 1925 год охватили своим влиянием 1,5 млн. женщин.

Впрочем, большевикам не удавалось за короткое время сломать общественное сознание, и подавляющее большинство мужского населения продолжало считать женщину существом асоциальным, неспособным к самостоятельному мышлению и деятельности. Об этом свидетельствуют и архивные материалы. Так, в докладной записке НК РКП(б) УССР о результатах проверки работы по привлечению женщин к социальному строительству читаем: «Сопrotивление и пренебрежение председателей сельсоветов женщин от членов советов мужчин началось с первого же дня, что очень влияет на авторитет сельсоветов. Комиссия Обуховского РКП(б) вынуждена констатировать, что избиратели уменьшают свою явку на заседание пленумов советов, где председательствуют женщины, в среднем на 5-6 человек. Женщины увеличивают свою явку в среднем на 2 человека против заседаний, где председательствуют мужчины». В этой же записке далее: «На Днепропетровщине часто мужчины препятствовали явке женщин на собрания» [9]. Труднее всего было работать активисткам на селе, где мужчины просто не отпускали своих жен на сборы. По этой причине в первые годы после революции волостные съезды крестьян и крестьянок проводили отдельно. В течение 1923 - 1927 гг. была зафиксирована особая активность женщин-крестьянок в советах, органах кооперации и работе культурно-бытовых учреждений. Они проявляли инициативу, тщательно относились к работе. Объективным свидетельством активизации социальной жизни является рост их количества в местных органах власти. В 1923 г. по УССР в сельсоветы было избрано 2% женщин, а в 1927 г. - уже почти 10%. Крестьянки все больше привлекались к социальной жизни, и иметь в сельсовете или в любом другом органе власти или представительстве женщину становилось модным. Впрочем, мода, точнее выполнения идеологических установок было одной из причин избрания женщин. Процент их присутствия в органах власти не соответствовал той роли, которую выполняла крестьянка в хозяйственной жизни социума. Женщину выбирали неохотно, мужчины не спешили менять свой взгляд на интеллектуальные и организаторские возможности представительниц слабого пола. К тому же, привлечение женщин к социальной деятельности на селе часто происходило административными методами, «по разнарядке». Так, объединенное заседание Президи-

ума Белоцерковской ОКК и коллегии РКИ по итогам проверки выполнения местными организациями постановлений Правительства и предыдущих постановлений Коллегии РКИ в области привлечения работающих женщин округа к социалистическому строительству постановило: «1. Решительно усилить систематическое выдвижение работниц, батрачек, колхозниц-беднячек и середнячек на ведущую работу в исполкоме, Советах, хозяйственных, профессиональных, общественных организациях и колхозах, обеспечить благоприятные условия труда выдвиженок. 2. В связи с окончанием проверки и чистки низового соаппарата Райисполкомам с участием профорганизаций пополнить вычищенных не менее чем на 30% работницами, батрачками, беднячками и середнячками, в частности, из актива бригад по Обследованию и проверке учреждений. 3. Максимально привлечь женделегаток и актив женщин к практической работе советов, обратить особое внимание на широкое привлечение женщин через Секции к борьбе с бюрократизмом, волокитой и искажением классовой линии партии и советской власти. 4. Поголовно привлечь к организации КИС всех батрачек и беднячек-колхозниц. 5. Увеличить женский состав в рядах рабоче-крестьянской Милиции не менее чем на 5 женщин, для лучшего и широкого обслуживания женщин в административном деле выдвинуть на работу в судебно-следственных органах округа 2 женщины. 6. Увеличить число женщин до 40% в аппарате общественных обвинителей и группах содействия» [9]. Крестьянки-делегатки советов занимались вопросами хозяйственного развития села или района, организацией быта и воспитанием детей, входили в составы ясельных комитетов, которые собирали средства для организации яслей и детсадов и обеспечения их продовольствием. Для практической деятельности среди женщин-тружениц на фабриках и заводах был создан институт женорганизаторов, однако наиболее массовый характер среди беспартийных женщин получила такая форма работы, как делегатские собрания (конференции). Делегатки избирались из числа беспартийных женщин, на местных собраниях проводились систематические занятия по политграмоте по программе, составленной Центральным отделом работниц и крестьянок. Для привлечения женщин в партию использовались делегатские собрания, во время которых организовывались «партийные дни делегатки». Такая форма работы среди женщин впервые была применена на I Всеукраинском съезде работниц и крестьянок (г. Харьков, 1920), когда из 1 105 делегаток съезда 253 женщины были приняты в кандидаты в члены РКП(б). Делегатские собрания способствовали распространению среди женщин партийных решений и привлечению женщин к их выполнению. На протяжении 1920-х гг. количество делегаток постоянно росло. В 1922 г. в Украине насчитывалось около 15 тыс. делегаток, в 1924 г. - 44,8 тыс., в начале 1926 г. - 69,2 тыс. За период с 1920 по 1928 год школу делегатских конференций в СССР прошло более 300 тыс. женщин [10]. Уже первые шаги на пути «превращения женщины в полноправного члена общества» показали, что простое предоставление равных политических прав с мужчинами было явно недостаточным даже для пассивного участия значительного количества женщин в построении нового общества. Несмотря на формальное предоставление политических прав работающим женщинам, руководство большевистской партии не считало их способными немедленно воспользоваться своими правами в той мере, в которой на это были способны мужчины, поскольку в начале 1920-х годов в Украине было 12 млн. неграмотных, в том числе 8 млн. женщин [10]. Таким образом, женщины составляли примерно 75% всех неграмотных, а потому участие женщин - представительниц трудящегося класса в пролетарском движении было незначительным, что придавало руководителям большевистской партии возможность рассматривать женщин не просто как подавленный, но и как «культурно отсталый» слой населения. В документах большевиков в предреволюционные и первые послереволюционные годы постоянно встречаются упоминания о необходимости «привлечения женщин к самостоятельному участию», «полного освобождения женщины», «переработки заскорузлых, закостенелых порядков». Сам тон этих заявлений, несмотря на их общую освободительную направленность, постоянно ставит работающую женщину в позицию «получателя» подарков.

После революции никто из большевистских лидеров не ожидал, что женщина в действительности возьмет на себя решение политических проблем. Женщины должны были постепенно осознать степень полученной свободы и помочь им в этом обязаны были мужчины-пролетарии. Но на практике, те, кто должен был помогать, не всегда придерживались не только партийной линии, но и простых нравственных норм. Красноречиво говорят письма, посылаемые провинциальными делегатками в центральные органы власти. «... В одной из волостей Таганрогской окрестности покончила жизнь самоубийством, на почве голода, дочь волостного работника, молодая девушка 18-ти лет. В оставленной записке она пишет, что не хочет встать на путь проституции, а голод ее на это толкает.» Следующее письмо направлено в Таганрогский

Окружной Комитет: «Я замещаю Зав. Райноотделом, служу в библиотеке, получаю маловато, 530 рублей в месяц, на которые я не могу себе купить даже немного хлеба. Прошу отправить меня на производство, пока я не дошла до проституции. Я работала в партии с 19-го года. Истрепана, больна, силы пропали за 5 лет борьбы...» [11].

Активизация политического участия женщин планировалась как «закономерный» переход от достижения элементарной общеобразовательной грамотности и современных (для того времени) представлений о гигиене в политической грамотности, а от грамотности - к активности. Предполагалось, что научившись читать слова, написанные в политических декларациях большевиков, женщина работающего класса будет действовать в соответствии с ними, потому что «настоящие» интересы любой работающей женщины полностью совпадают с пропагандируемыми задачами.

Подобные взгляды на женское политическое участие выглядят сегодня утопическими, однако в те времена они вызвали сомнение лишь в некоторых из большевистских лидеров. Выдвиженчество в 1920-1930-е годы было важным способом формирования кадров региональных и местных управленческих аппаратов за счет привлечения к власти и управлению рабочего и крестьянского населения страны. Став частью системы подбора и подготовки кадров советских управленцев, выдвиженчество позволило решить проблемы заполнения руководящих должностей работниками, не только теми, кто может осуществлять управление, но и разделяет большевистские идеи о построении коммунистического общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.)./П.М. Чирков - М.: Мысль, 1978.; Во главе строительства нового общества. Исторический опыт деятельности КПСС в переходный период / Отв. ред. В.М. Иванов: Мысль, 1988.; Женщины мира в борьбе за социальный прогресс. - М.: Мысль, 1972. Бут А.Н. Организация управления промышленностью Украины в 1921-1941 гг. //Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. - К., 1991. - 32с.
2. Олейник Н.Н. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Советов (1921-1025) / Н.Н. Олейник. - Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1989; Якунин В.К. Становление и развитие историко-партийной науки на Украине. Октябрь 1917 - вторая половина 30-х гг. //Автореферат ... доктора ист. наук. - К., 1989. - 30с.
3. Красных Л.М. Партийное руководство совершенствованием управления промышленностью в период строительства социализма. 1926-1937 гг.: на материалах РСФСР/ Л.М. Красных. - Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1986; Резник А.А. Коммунистическая партия - организатор совершенствования управления промышленностью в восстановительный период. 1921-1925 гг./ А.А. Резник. - Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986; Дятлова М.М. КПСС, рабочий класс и управление производством (методология и историография проблемы) / М.М. Дятлова. - Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1987; Касьянов Г.В. Українська інтелігенція 1920-х - 30-х років: соціальний портрет та історична доля/ Г.В. Касьянов. - К., 1992 - 234с.
4. Гимпельсон Е.Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917-1920 гг.)/ Е.Г. Гимпельсон - М.: Наука, 1977- 465с.
5. Фицпатрик Шейла. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город/ Шейла Фицпатрик - М.: Россмэн, 2001. - 336 с.
6. Шарова Т. П. Вовлечение женщин в восстановление промышленности (1921 - 1925): опыт Компартии Украины // Дис.канд.ист. наук. - Одесса, 1990. - 187 с.
7. Труд, семья, быт советской женщины / Авт. Кол.: С.В. Поленина и др. - М.: Юрид. лит., 1990. - 432 с.
8. Курченко Т. Е. Женотделы партийных комитетов Украины в борьбе за идейно-организационное сплочение работниц вокруг партии (1921 - 1925)// Научные труды по истории КПСС. - 1987. - Вып. I. - С. 120-128
9. Центральний державний архів громадських об'єднань України - Ф.1. - Оп.6. - Сп.555. - Лл.1 - 28.
10. Кириллова М.В., Семке Н.Н. Участие советских женщин в управлении обществом / М.В. Кириллова, Н.Н. Семке. - К.: Знание, 1984. - 167 с.
11. Российский государственный архив социально-политической истории - Ф.17. - Оп.10. - Д.109. - Лл. 12 - 19.